

от 16 НОЯ. 1935

Газета №

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

500

СЕРВАНТЕС
В СТУДИИ
А. ДИКОГО

Радостно присутствовать при рождении нового театра. Правда, театральная мастерская А. Дикого при Доме ученых — еще не театр, но в ней уже сейчас имеются все элементы для развертывания большой и оригинальной театральной работы.

Прежде всего надо одобрить выбор материала для работы студийцев. Интермедии Сервантеса не эри так усердно переводились А. Н. Островским, учившимся на них технику драматургии. Театр автора «Дон-Кихота» поблел и ступался перед его знаменитым романом, а между тем восемь комедий и восемь интермедий Сервантеса до сих пор сохранили аромат его гения и оценочную занимательность.

А. Дикий показал интермедии: «Саламанская пещера», «Ревнивый старик» и «Два болтуна», оформленные с той непринужденной простотой бедности, которая толкает по пословице «соль на выдумки хитра» к счастливым выдумкам и находкам. Традиционные юнские пиджачки и грациозные предостережения и соломоновых пиджачках, в черных плащах, с деревянными палками. Но зато сколько южного веселья острой экзотике, солнечного полноты во всех этих ласковых, грациозных и танцующих малышах испанского драматурга.

А. Дикий сумел сделать своим ученикам полупрофессиональным удивительное отношение к советскому зрителю. Дикого, пропавшего к курьезному и людям, верящих в чародейство, мечущих своих жонглеров и выбрасывающих ковры, если на них изображены мужские фигуры. Иная галерея «испанцев», студийцы в сущности развивают свою молодость, свою зрелость, свою силу и свое освоение от всяческой чужды старости мира. В особенности замечательны в этом отношении те скульптурные изображения «святых», которые участвуют по замыслу Дикого во всех продолжениях персонажей Сервантеса. Студийцы, изображая эти группы в манере религиозных рельефов и тирраков Лопе Мартина или Алонзо Берругате — мастеров Возрождения, сумели вложить в них столько юмора, смеха и издевки над суевериями и наивностью сервантесовских героев, что сразу же весь стиль, а вместе с тем и система студии делается отчетливыми и ясными.

Это — уход от чрезмерной психологизации, отказ от бытовщины, утверждение радости и светлой социалистической романтики и поиски своеобразного театрального оптимизма.

Правда, затянута темпа в некоторых кусках, перенасыщенность деталями, паузами и широй контраст между скоростной и медлительной режиссурой, недостаточное внимание к минимизации, летучести и быстротечности этих «между-действий» Сервантеса привели к тому, что спектакль в целом несколько утомителен и однообразен.

Но общий итог очень радостен. У нас растет прекрасная театральная смена, молодые комсомольцы театра. Студийцы А. Дикого в театре и в первых рядах.

М. Загорский